

В детстве Мин Чэн обожал бегать за Мо Цзыюанем по пятам, беспрестанно называя его «братом». Он поздно начал говорить, и когда только учился, даже слово «гэгэ» (старший брат) у него получалось неразборчиво. В его глазах на протяжении всего взросления Мо Цзыюань был кумиром — образцовым отличником, окружённым ореолом совершенства.

Однако после поступления в университет Мо Цзыюань стал слишком занят, и они редко виделись, ограничиваясь редкими переписками в сети.

Мо Цзыюань помог Мин Чэну добраться до дивана и усадил его. В комнате было только одно кресло и маленькая табуретка, на которую он и сел, внимательно глядя на ногу Мин Чэна.

— Как восстановление?

Когда Мин Чэн лежал в больнице, вся семья Мо навещала его, и они были всерьёз встревожены.

Мин Чэн взглянул на свою ногу и беззаботно улыбнулся: — Нормально. Перелом ровный, без осколков. Врач сказал, что заживёт быстрее.

В этот момент в комнату вошёл Ван Цинсюань с подносом: напитки, снеки, нарезанные фрукты.

Мин Чэн поднял голову: — Пап, ты быстро управился.

Они едва начали разговор, а он уже всё приготовил.

Мо Цзыюань встал, чтобы поблагодарить, но Ван Цинсюань мягко прижал его к стулу: — Да что там готовить-то? Просто порезал фрукты. Общайтесь спокойно, Цзыюань. Ты у нас как родной, не стесняйся.

— Я не стесняюсь.

— Ну и ладно.

После ухода Ван Цинсюаня Мо Цзыюань облокотился на колени, скрестил пальцы и, глядя на Мин Чэна, мягко улыбнулся: — Ты волосы отрастил?

Он помнил, как в детстве у Мин Чэна были длинные волосы, из-за чего его часто принимали за девочку. Но, повзрослев, тот, наоборот, начал стричься очень коротко и даже говорил, что хочет загореть. Правда, генетика оказалась сильнее — вместо загара его кожа лишь краснела.

Мин Чэн протянул Мо Цзыюаню фрукты и, услышав вопрос, потрогал волосы: — Да, отросли. В

последнее время почти не выхожу, вот и не стригся.

После школы он предпочитал короткие стрижки и держался этого стиля вплоть до аварии. Теперь, когда он задумался, оказалось, что стрижка действительно давно не обновлялась.

— Но тебе идёт и так, и так.

В этом не было сомнений. С детства Мин Чэн был милотидным, словно фарфоровая куколка. Когда Мо Цзыюань водил его гулять по району, старушки и дедушки просто не могли устоять. Если бы он не защищал малыша, те бы до сих пор щипали его за щёки — не от злости, просто желающих было слишком много, от мала до велика.

— Ладно, хватит обо мне. Брат, вот бы мне ещё подрасти, как ты! Кстати, куда ты собираешься на стажировку? Папа говорил, что твои родители хотят, чтобы ты остался в столице и пошёл на госслужбу.

В глазах родителей карьера чиновника — идеальный путь: престижно, стабильно, с гарантированной пенсией и отличными льготами.

Мо Цзыюань вздохнул: — Я не планирую ни оставаться в столице, ни идти на госслужбу. Я еду в Гуандун.

— О, Гуандун — отлично! Когда-нибудь приеду в гости, и ты меня угостишь утренним чаем с димсамами.

Мин Чэн всегда интересовался кухней разных регионов.

— Конечно, как только соберёшься — дай знать. Устроим гастротур.

Они поболтали ещё немного, и около восьми вечера Мо Цзыюань собрался уходить, напоследок напомнив Мин Чэну беречь себя.

— После отъезда неизвестно, когда мы снова увидимся.

Мин Чэн рассмеялся: — Да максимум полгода! Разве ты не приедешь на Новый год?

Мо Цзыюань на секунду задумался, затем улыбнулся и покачал головой: — Ну ты даёшь.

Всё равно полгода...

— На праздниках точно пересечёмся.

Ван Цинсюань и Мин Нин проводили Мо Цзыюаня до лифта и вернулись, только когда двери закрылись.

Они перекинулись парой ностальгических фраз — как быстро выросли дети. Хотя они и не завидовали друзьям, чей сын был таким отличником.

Они никогда не предъявляли к Мин Чэну высоких требований. Они сами были самыми обычными людьми, без особых достижений, живущими простой жизнью. Зачем же требовать от ребёнка великих свершений? Главное, чтобы он рос здоровым и счастливым, а после университета нашёл стабильную работу, способную его прокормить.

А уж вопросы любви, брака, детей — это не родителям решать. Пусть молодёжь сама определяет свою судьбу. У каждого своя дорога, и способности у всех разные.

Такова реальность 2223 года: каждый — самостоятельная личность, волен выбирать свой путь, а родители должны уважать выбор детей. Взаимное уважение — вот что важно.

Мин Нин пошла в спальню мыться, а Ван Цинсюань помог Мин Чэну добраться до ванной, спросив, не нужна ли помощь, и предложив, если тот не хочет спать, ещё немного поиграть в нейрогарнитуре.

Мин Чэн покачал головой: — Завтра поиграю. Сегодня надо посмотреть, какие задания выложили преподаватели. Я сам справлюсь, помощь не нужна.

— Хорошо. Только не засиживайся допоздна.

Когда Мин Чэн, приняв душ, вернулся в комнату и взял планшет, чтобы проверить задания, в «Континенте Грёз» как раз шёл аукцион.

Помимо нескольких фруктов с высокой сладостью, на торгах выставили и другие предметы — например, одежду, созданную игроками с невероятной детализацией. Такие вещи давали бонусы к «Очарованию», и многие состоятельные игроки охотились за ними, чтобы подняться в соответствующих рейтингах.

В «Континенте Грёз» были не только фермеры, но и шеф-повара, дизайнеры одежды и даже архитекторы. Игровые профессии охватывали все сферы, а многочисленные рейтинги создавали здоровую конкуренцию, поддерживая игровую экономику.

После аукциона те, кто купил билеты просто как зрители, выложили записи на форум, чтобы остальные могли обсудить событие.

— Говорят, фрукты ушли к десятому в рейтинге донаторов.

— Тройка топов, наверное, даже не стала бы участвовать. Разве что выпадет что-то с 80%+ — тогда, может, и заинтересуются.

— Я за всю жизнь съел только один фрукт со сладостью 72% — сам вырастил. И даже не знал, что его можно продать на аукционе! Если бы знал, наверное, получил бы кучу золота.

Главная фишка «Континента Грёз» заключалась в том, что любые игровые предметы можно было продавать за реальные деньги через официальную биржу — главное, заплатить налог государству.

Правда, за наличные покупали только по-настоящему редкие вещи. Обычно сделки проходили за игровую валюту.

Но эти фрукты... Их сладость была действительно высокой. Большинство игроков не пробовали ничего выше 70%, а всё, что выше, считалось редким.

На этот раз продали пять фруктов одного вида — каждый ушёл за несколько тысяч юаней.

Кто-то, конечно, удивится: как можно тратить такие деньги на виртуальные фрукты, которые даже дороже настоящих?

Дело в том, что до появления нейрогарнитур эти фрукты и правда были просто данными. Но теперь, благодаря полному погружению, игровые продукты стали невероятно реалистичными. Они оставляли в памяти ощущение сладости, которое невозможно повторить в реальности.

А учитывая редкость таких фруктов и количество богатых игроков, спрос на них только рос. В отличие от одежды или крутых транспортных средств, они дарили эмоции — а это ценилось куда больше.

Пока одни обсуждали, когда же им выпадет такой фрукт, другие спорили: если повезёт, съесть его или продать?

Ведь высокий процент сладости выпадал не для всего урожая сразу. Скорее, один-два фрукта с нескольких грядок. А те, что вчера продали на аукционе, наверняка собрали с нескольких игроков.

Этот вопрос поставил многих в тупик.

Те, у кого денег хватало, говорили:

— Конечно, оставлю себе! Я играю ради удовольствия, а не заработка.

А другие рассуждали иначе:

— Я бы продал. Несколько тысяч за штуку — моя нейрогарнитура куплена в кредит, так что сначала надо закрыть долги. А вдруг потом ещё выпадет?

— Если найдёшь фрукт с 90%+, цена взлетит до десятков тысяч.

— Блин, после таких разговоров хочется только фермерством заниматься! Вырастить такой фрукт — как выиграть в лотерею.

Игра и правда была отличной: и развлечение, и возможность подзаработать.

***

На следующее утро, позавтракав и проводив родителей на работу, Мин Чэн немного походил на костылях (опираясь только на одну ногу) и, дождавшись, когда еда усвоится, лёг в нейрогарнитуру. Включив массаж, он расслабился, а затем погрузился в игру.

За ночь его грядки дали урожай.

С овощами было проще: система автоматически забирала их, оставляя только высококачественные — чтобы игроки случайно не продали их. Раньше такие казусы случались, поэтому разработчики добавили защиту.

Теперь игроки сами решали, оставить редкие фрукты или продать, а система забирала только обычные, выдавая золото в награду.

Узнав о системе «сладости», Мин Чэн собрал все фрукты и проверил их в рюкзаке. Даже с настройками «узких глаз» его восторг был очевиден.

— Вау...

Два фрукта со сладостью 75%!

Он уже пробовал фрукты с 60% и 70% — они казались невероятно вкусными. Но 75%...
Насколько же они лучше?

Мин Чэн играл ради удовольствия, а не прибыли, поэтому, не раздумывая, откусил один из фруктов.

В тот же миг каждая клеточка его тела ощутила взрыв свежей, чистой сладости.

Разница была очевидна.

Фрукты с 60% наполняли разум приятными ощущениями, а с 70% давали лёгкость всему телу. Но 75%... Всего на 5% больше, а эффект — как между обычным фруктом и волшебным эликсиром. После него чувствовалась невероятная бодрость, будто ты паришь над землёй.

Игра и правда напоминала мир культивации — настолько разными были фрукты.

— Это просто божественно...

Удовлетворённый, Мин Чэн сидел в своём дворике, смакуя оставшиеся кусочки.

«Попробовав такое... будешь мечтать об этом снова. Теперь я понимаю, почему все гонятся за высокими процентами».

Разработчики действительно постарались.

Закончив фрукт, Мин Чэн почувствовал, как его переполняет благодарность.

Да... Разница была огромной. Супер-удача.

<http://bllate.org/book/12690/1123438>